

**Наследие Древних:
Избранница Ключа. Книга
первая**

AnaTen AnaTen

АнаТен АнаТен

Наследие Древних: Избранница Ключа. Книга первая

<https://litres.ru/74416047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Художница Алиса Ромашкина из Петербурга мечтала о новом планшете, а получила билет в другой мир. Подобрал странный медальон, она оказывается в королевстве Ратания, где магия — обычное дело, по ночам на границе воют серые твари, а над головой висят две луны. Здесь её никто не ждёт, кроме сурового и неприступного лорда Дамиана, который видит ложь насквозь.

Вскоре Алиса обнаруживает в себе уникальный дар — способность управлять светом. Но и этот дар, и появившееся чувство к лорду оказываются лишь началом испытаний: Грань, отделяющая мир от порождений тьмы, истончается, и именно Алисе предстоит стать последней надеждой королевства. Книга о том, как случайная находка способна изменить судьбу, а настоящая сила рождается из любви.

Содержание

Глава 1. В которой я не вовремя оказалась не в том месте, а карма решила, что мне пора в отпуск	4
Глава 2. В которой я узнаю, что мой новый знакомый — тот ещё фрукт, а замок оказывается совсем не таким, как в книжках	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

АнаТен АнаТен

Наследие Древних:

Избранница Ключа.

Книга первая

Глава 1. В которой я не вовремя оказалась не в том месте, а карма решила, что мне пора в отпуск

Знаете, есть такое чувство, когда просыпаешься утром и понимаешь: день не задался еще до того, как ты открыла глаза? Вот у меня было именно так. Причём настолько, что если бы существовала премия «Неудачник года», я бы взяла её с огромным отрывом, даже не вспотев.

Началось всё с того, что ночью, видите ли, отключили электричество за неуплату. А я, между прочим, не из тех, кто бездумно спускает деньги на всякую ерунду! Я копила на новый графический планшет, потому что мой старенький, выдавший виды «Ваком» уже начинал жить своей жизнью и периодически отказывался реагировать на нажатия пера, в самый неподходящий момент, разумеется. Но коммунальщи-

кам, энергосбыту и прочим организациям, жаждущим моей крови, было глубоко плевать на мои творческие потребности. Им нужны были деньги. Деньги, которых у меня, как у любого уважающего себя фрилансера, были периоды то густо, то пусто. И вот как раз наступил период «пусто».

В общем, будильник, эта электронная сволоочь, не прозвонел. Потому что без электричества он превратился в бесполезный кусок пластика с дисплеем. А я, наивная, даже не подумала завести запасной — старый механический будильник, который достался мне от бабушки и пылился где-то на верхней полке шкафа. За что и поплатилась.

Проснулась я оттого, что в глаза светило солнце. Не то чтобы это было неприятно, но когда ты понимаешь, что уже давно за полдень, а у тебя в час назначена встреча, с которой зависит твоя дальнейшая карьера и, что важнее, возможность оплатить этот самый злосчастный планшет, а заодно и холодильник, в котором мышь повесилась, — это, мягко говоря, бодрит.

Вскочила я, как ошпаренная. Даже не сразу сообразила, почему в квартире так тихо. Потом дошло: нет электричества — нет холодильника, нет компьютера, нет даже электрического чайника. Зато есть холодная вода, слава богу, и остатки вчерашнего кофе в турке, которую можно разогреть на газовой плите, благо газ-то у меня был. Прогресс, как говорится, дошёл не до всего.

Умылась, натянула первое, что попало под руку из чи-

стого, — джинсы, футболку с принтом совы, накинула любимый кардиган крупной вязки, который за неимением утюга выглядел так, будто его жевала корова. Волосы собрала в небрежный пучок, который, честно говоря, больше смахивал на воронье гнездо. Но времени на укладку не было. Кофе глотала, обжигаясь, стоя над раковиной, и смотрела на часы на стене. Батарейки в них, к счастью, ещё жили.

Без пятнадцати час. Встреча с заказчиком в час. В центре. Ехать от меня, с окраины, минут сорок на маршрутке, если без пробок. А пробки в нашем славном городе, как известно, явление перманентное и не зависящее от времени суток.

— Вот почему, — спрашивала я саму себя, натягивая кроссовки, — почему, когда тебе нужно срочно, всё летит к чертям? Это какой-то вселенский закон?

Ответа не было. Как всегда.

Выскочила из подъезда, как пробка из бутылки. На улице было промозгло, серо, моросил мелкий дождь — классическая питерская погода, от которой хочется залезть обратно под одеяло и не вылезать до весны. Но меня ждал заказ. И не просто заказ, а сам господин Вертопрахов, владелец сети уютных кофеен с претенциозным названием «Кофейная феерия». Ему приспичило заказать серию «волшебных, атмосферных» иллюстраций для своих заведений. Что-то там про фей, гномов и говорящих котиков, которые будут пить кофе и радоваться жизни. Я, конечно, предпочла бы иллюстрировать что-то более серьёзное, вроде тёмного фэнтези с

драконами и замками, но заказ есть заказ. Тем более что за него обещали хороший аванс, а это означало, что я смогу не только оплатить долги, но и купить себе наконец этот планшет.

Так что я неслась по улице, лавируя между лужами и прохожими, с одной мыслью: «Успеть! Только бы успеть!» Маршрутка, на которую я запрыгнула, была набита битком. Водитель, пожилой мужчина с лицом человека, который давно устал от всего, вёл машину как-то по-философски, не спеша, словно говорил: «А куда вы все торопитесь? Всё равно все там будем». Пассажиры ворчали, я мысленно прикидывала, не выйти ли и не поймать ли такси, но в кармане было шаром покати. Оставалось только молиться всем богам, в которых я не верила, чтобы мы успели.

Естественно, мы не успели.

Когда я наконец вывалилась из маршрутки на нужной остановке, до назначенного времени оставалось три минуты. А идти было ещё минут десять. Я рванула через дворы, срезая путь, — наивная, думала, что так быстрее. Дворы в центре — это лабиринты с сюрпризами: то закрытая на замок арка, то шлагбаум, то стройка. И вот я бегу, перепрыгиваю через какие-то коробки, огибаю контейнеры с мусором, и вдруг — раз! — нога цепляется за что-то, и я лечу носом вперёд, прямо в лужу.

Красота. Просто красота.

Я лежала, распластавшись на асфальте, и смотрела на се-

рое небо, с которого на меня капал дождь. Где-то рядом каркнула ворона, словно посмеиваясь. Я медленно перевернулась, села, отплёвываясь от дождевой воды и грязи. Кардиган, который и так был не первой свежести, теперь украсился живописным разводом. Джинсы промокли насквозь. Пучок окончательно развалился, и мокрые пряди волос прилипли к щекам.

— Ну спасибо, — прошептала я неизвестно кому. — Спасибо, вселенная. Ты сегодня особенно щедра на подарки.

И вот в этот самый момент, когда я уже почти смирилась с тем, что контракт уплыл от меня навсегда, а вместе с ним и планшет, и оплата квартиры, и вообще вся моя жалкая жизнь, — я увидела её.

Точнее, его. Медальон.

Он лежал в луже, прямо передо мной. Крупный, с потемневшим металлом, на котором угадывался какой-то замысловатый узор, больше похожий на руны. Он был как будто вмурован в асфальт, но при этом казался... инородным. Словно кто-то специально положил его сюда, а может, он сам появился из ниоткуда.

Я, признаться, не сразу сообразила, что это. Просто увидела блеск металла в грязной воде и машинально потянулась, чтобы поднять. Рефлекс, выработанный годами: если что-то блестит, это может быть ценно, а если ценно — можно сдать в ломбард или продать. Хоть какая-то компенсация за испорченный день.

Медальон оказался тяжёлым. Не просто тяжёлым, а каким-то... плотным. Как будто в нём была скрыта масса гораздо больше, чем его размер. Металл был холодным, обжигающе холодным, словно я прикоснулась к куску льда. По коже побежали мурашки.

— И что ты такое? — пробормотала я, разглядывая находку.

Узор на поверхности был странным: переплетающиеся линии, похожие на вязь, и в центре — что-то вроде глаза или звезды. Символы, которые я сначала приняла за скандинавские руны, при ближайшем рассмотрении оказались чем-то иным. Они не просто были нанесены на металл, они как будто были внутри него, светились из глубины едва уловимым, тусклым сиянием.

И тут медальон завибрировал.

Я чуть не выронила его от неожиданности. Вибрация была мелкой, как от телефона, но при этом какой-то... гудящей, пронизывающей. Воздух вокруг меня сгустился, стал вязким, как патока. Звуки города — шум машин, голоса прохожих, шорох дождя — стихли, сменившись нарастающим гулом, как будто я стояла у огромного трансформатора.

— Ой, мамочки... — только и успела прошептать я.

Руны на медальоне вспыхнули ярким, слепящим золотом. Боль пронзила ладонь, отдалась в запястье, в локоть, в плечо. Я попыталась разжать пальцы, но не смогла — они словно приклеились к металлу. Мир перед глазами пошёл ря-

бью, как экран старого телевизора. Асфальт подо мной исчез, уступив место чему-то мягкому и влажному. Запахло травой, прелыми листьями и... озоном? Гул усилился до звона в ушах, а затем резко оборвался.

И наступила тишина. Глубокая, звенящая, лесная.

Я стояла на четвереньках посреди леса. Не парка, не скверика, а самого настоящего, дремучего леса. Высоченные ели, мшистые валуны, папоротник по пояс. В руке я всё ещё сжимала чёртов медальон, который теперь был всего лишь холодным куском металла. Никакого свечения.

Первой мыслью было: «Я умерла? Это ад? Или, может, раскольниковский Петербург настолько суров, что дороги проваливаются в Нарнию?» Второй: «Так, Алиса, спокойно. Просто обморок от голода. Сейчас очнёшься на асфальте, и тебя обступят зеваки».

Но лес был слишком настоящим. Слишком пахло хвоей, слишком мягким был мох под ладонями, и слишком громко где-то вдалеке ухала какая-то птица, явно не питерский голубь. Воздух был... другим. Не влажным и тяжёлым, как в городе, а свежим, пьянящим, с лёгкой горчинкой. И в нём что-то искрилось. Я не могла объяснить, но чувствовала это кожей, как будто воздух был заряжен электричеством.

Я с трудом поднялась на ноги, отряхивая джинсы и кардиган, который теперь был украшен не только городской грязью, но и лесной землёй, мхом и какими-то листьями. Рюкзак с портативным блокнотом и карандашами — единствен-

ное, что у меня было с собой — чудом уцелел и висел на одном плече. Хотя что-то.

— Так, — сказала я вслух, чтобы хоть немного успокоиться. Голос прозвучал глухо и как-то испуганно. — Допустим, я не в Питере. Допустим, это какой-то заповедник под Выборгом. Но откуда ели? И этот воздух... Господи, он же звенит.

Воздух действительно был необычный. С каждым вдохом я чувствовала, как по телу разливается странная, покалывающая энергия. Усталость и голод отступили, сменившись лихорадочным возбуждением. Голова прояснилась, исчезла давящая тяжесть, которая преследовала меня всё утро. Я чувствовала себя так, будто выпила литр крепкого кофе, только без неприятного сердцебиения.

Я сунула медальон в карман джинсов и огляделась. Надо было искать дорогу. Или хоть какую-то тропинку. Солнце, пробивавшееся сквозь кроны, светило как-то иначе — мягче, золотистее. Тени были глубже, цвета — насыщеннее. Мох отливал изумрудом, стволы сосен имели медный оттенок, а в воздухе порхали... это что, светлячки? Днём?!

Я шла наугад, продираясь сквозь кусты, и чувствовала, как паника медленно, но верно подкатывает к горлу. Никаких следов цивилизации. Ни пакетов из-под чипсов, ни окурков, ни бутылок. Только этот звенящий воздух и неестественно яркая зелень. Лес был... первозданным. Слишком чистым, слишком тихим. Только шелест листвы и далёкое

ление незнакомых птиц.

Через какое-то время деревья начали редеть. Впереди забрезжил просвет. Я ускорила шаг, с надеждой вырываясь из цепких объятий папоротника, и наконец вышла на край обрыва.

Внизу, в долине, раскинулся... город? Нет, скорее, средневековый замок. Огромный, каменный, с башнями, зубчатыми стенами и черепичными крышами. Вокруг него лепились домики поменьше — фахверковые, с островерхими крышами и печными трубами. И всё это было окружено высокой стеной с дозорными башенками. Из-за стен поднимались струйки дыма, где-то блестела река, огибавшая город. А над всем этим великолепием, на фоне тёмно-синего неба, висели две луны.

Две. Луны.

Одна — большая, серебристая, знакомая. Вторая — поменьше, с зеленоватым отливом, словно начищённый кусок малахита. Они висели на небосводе, как два небесных ока, и смотрели на меня с безмолвным укором.

— Это не смешно, — прошептала я, глядя на них. — Это какой-то сон. Или галлюцинация. Может, я вчера вместо валерьянки выпила растворитель для красок?

Но замок стоял. Реальный. Каменный. И луны были реальными. Две луны. У моей Земли никогда не было двух лун. Значит, это не Земля. И это не сон.

Я стояла на краю обрыва, вцепившись в ствол дерева, и

пыталась осознать масштаб катастрофы. Я, Алиса Ромашкина, обычная художница из Санкт-Петербурга, только что каким-то образом переместилась в другой мир. Мир, где есть магия (потому что иначе как объяснить этот звенящий воздух?), две луны и средневековые замки.

— Так, — выдохнула я, пытаюсь унять дрожь. — Паниковать буду потом. Сейчас надо понять, куда идти и что делать. Может, там, в городе, есть кто-то, кто поможет? Или хотя бы объяснит, где я нахожусь?

И тут я услышала шаги. Тяжёлые, уверенные. И голоса.

— ...говорю тебе, я слышал звон. Прямо над Старым лесом. Похоже на портал.

— Глупости. Портал не мог открыться. Сторожевые артефакты на стенах...

— Плевать я хотел на твои артефакты! Магический фон зашкаливает уже второй день!

Голоса приближались. Я, повинуясь какому-то древнему инстинкту самосохранения, юркнула за широкий ствол ели и замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Руки дрожали. Я зажала рот ладонью, чтобы не выдать себя дыханием.

На тропинку, проходившую чуть ниже по склону, вышли двое. Мужчины. Оба высокие, широкоплечие, одетые в странную одежду — кожаные доспехи, поверх которых были накинuty тёмные плащи. У одного, того, что шёл первым, на поясе висел меч в потёртых ножнах. Второй, помоложе, сжимал в руке странный жезл с кристаллом на конце, кото-

рый слабо светился сиреневатым светом.

Они были как будто сошли со страниц фэнтези-книг, которые я так любила иллюстрировать. И говорили на языке, который я... понимала?! Да! Я понимала каждое слово! Это был какой-то диалект, похожий на смесь славянских языков, но я его понимала! Это было уже слишком.

— Смотри! — Молодой с жезлом указал на землю.

Я похолодела. Он указывал прямо на мои следы! Четкие отпечатки моих кроссовок на влажной земле!

— Это не зверь, — сказал тот, что со шрамом на щеке, присаживаясь на корточки. — Следы... странные. Словно отпечаток подошвы, но узор невиданный.

— Может, это из-за Грани? — с сомнением спросил молодой.

— Или у нас гости, — жёстко ответил старший, выпрямляясь. — Из-за Грани. Чужаки.

Они оба замерли, прислушиваясь. Я боялась дышать. Ветка хрустнула под моей ногой. Оба мужчины резко обернулись. Их взгляды, острые, как лезвия, устремились прямо на моё укрытие.

— Выходи! — рявкнул старший, и его рука легла на рукоять меча. — Живо!

Бежать было глупо. Драться — тем более. Оставалось только выйти и надеяться, что меня не убьют на месте.

Я медленно, с поднятыми вверх руками, вышла из-за дерева.

— Привет, — сказала я с нервной улыбкой. — А я тут это... гуляю. Красивый у вас лес.

Мужчины уставились на меня с таким видом, будто я выскочила из-под земли. Ну, в каком-то смысле так и было.

— Женщина? — с недоумением протянул молодой. — В такой глуши? В мужской одежде?

— Это вещи из другого мира, — процедил старший. — У неё и рюкзак странный. Она точно из-за Грани.

Он сделал шаг ко мне, и я инстинктивно отшатнулась.

— Кто ты такая? — его голос был холоден и требователен. — Откуда ты взялась? Как пересекла Грань?

— Я... я не знаю! — честно ответила я. — Я была в своём городе, в Питере, а потом... нашла эту штуку, — я вытащила из кармана медальон, — и оказалась здесь.

При виде медальона лицо старшего изменилось. Он побледнел, а его глаза расширились.

— Откуда это у тебя? — прошептал он, отступая на шаг.

— Нашла, — повторила я, чувствуя, как дрожат руки. — На асфальте.

— Это... не может быть, — он переглянулся с молодым. На лице того был написан откровенный ужас.

— Что это? — спросила я, сжимая медальон так, словно он мог меня защитить.

— Это Ключ Перехода, — ответил молодой, сглотнув. — Артефакт Древних. Он может пробивать ткань миров. Но он... утерян. Был утерян тысячи лет назад.

— И он выбрал тебя, — медленно произнёс старший, глядя на меня с каким-то благоговейным страхом. — Артефакт сам выбрал тебя и перенёс сюда.

Сказать, что я офигела, — значит не сказать ничего. Я стояла с открытым ртом, пытаюсь переварить информацию. Древний артефакт, грани, порталы... Это всё было безумием. Полнейшим, абсолютным безумием.

— И что теперь? — спросила я дрожащим голосом. — Мне можно как-то... обратно?

— Нет, — отрезал старший. — Ключ одноразовый. Он перенёс тебя и теперь, скорее всего, разряжен. Ты застряла здесь.

От этих слов у меня подкосились ноги. Я прислонилась к дереву, чувствуя, как мир качается.

— Застряла... — эхом повторила я. — Где?

— В королевстве Ратания, — ответил молодой. — Провинция Герон. Недалеко от города Вирн. А это — лорд Дамиан эр Гард, начальник пограничной стражи, — он кивнул на старшего. — А я — Тэо, его помощник.

Лорд Дамиан. Звучит внушительно. Я перевела взгляд на мужчину, который всё ещё сверлил меня глазами. Высокий, крепкий, с тёмными волосами, собранными в хвост, и пронзительными серыми глазами на суровом лице. У него были резкие, правильные черты, словно высеченные из камня, и шрам, пересекавший левую бровь. Взгляд у него был тяжёлый, оценивающий. Так смотрят на врага или на диковинно-

го зверя.

— Что ж, — сказал он наконец, — раз так, пойдёшь с нами. Оставлять тебя в лесу нельзя. На закате здесь опасно.

— А что на закате? — с испугом спросила я.

— Серые твари выходят на охоту, — коротко бросил Дамиан и развернулся.

— Что за твари? — мой голос предательски дрогнул.

— Пойдём — увидишь, если не поторопимся, — не оборачиваясь, ответил лорд. — Тэо, заberi у неё Ключ.

Молодой человек осторожно, словно я могла укусить, пошёл и взял из моей руки медальон. Он был холодным и безжизненным.

— Идём, — бросил Дамиан. — До замка час быстрым шагом.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Я шла за этими двумя странными мужчинами по чужому, волшебному лесу, чувствуя себя нелепой, потерянной и до ужаса напуганной. Питер, заказ, планшет — всё осталось где-то там, за гранью. А здесь, в этом новом мире, меня ждали серые твари, загадочный лорд с суровым взглядом и полная неизвестность.

Я бросила последний взгляд на медальон в руке Тэо.

— Что ж, здравствуй, новая жизнь, — прошептала я себе под нос. — Надеюсь, здесь хотя бы кофе приличный...

Глава 2. В которой я узнаю, что мой новый знакомый — тот ещё фрукт, а замок оказывается совсем не таким, как в книжках

Идти пришлось и вправду долго. Лорд Дамиан шагал впереди широким, размашистым шагом, не оборачиваясь, словно я была не живым человеком, а досадным недоразумением, которое нужно поскорее доставить куда следует и забыть. Тэо, напротив, то и дело косился на меня с любопытством, но молчал, видимо, не решаясь заговорить в присутствии начальства.

Лес вокруг был до жути красивым. Высоченные сосны с медно-красными стволами, мягкий ковёр из мха, который пружинил под ногами, и воздух, от которого кружилась голова. Я старалась запоминать дорогу — вдруг пригодится, — но быстро поняла, что это бесполезно: деревья все как на подбор, одинаковые, тропинка петляет, и только мои спутники, похоже, знали, куда идти. Впрочем, у них, наверное, был какой-то внутренний компас. Или магический. Или просто опыт.

Первые минут двадцать я молчала, переваривая произо-

шедшее. В голове крутилось столько вопросов, что они толкались и мешали друг другу. Но любопытство — штука сильная. Оно всегда было моей главной чертой, из-за которой я в детстве разбирала все игрушки, а во взрослом возрасте заканчивала разговор с кем попало фразой «а расскажите подробнее». Поэтому в конце концов я не выдержала.

— А можно вопрос? — осторожно начала я, обращаясь к спине лорда.

— Задавай, — бросил он, не сбавляя шага.

— Вы сказали, что Ключ Перехода разряжен. А что это значит? Он что, как батарейка? Его можно зарядить?

Дамиан на мгновение замедлил шаг, но не обернулся.

— Теоретически — да, — ответил он сухо. — Практически — никто не знает как. Ключ был создан Древними, а их знания утеряны.

— Значит, шанс всё-таки есть? — с надеждой уточнила я.

— Ничтожный. Забудь об этом.

Вот так. Коротко и ясно. Прямо-таки мастер обнадеживать.

— А кто такие Древние? — не унималась я. — Это боги? Или просто очень умные ребята, которые любили мастерить артефакты?

Теперь уже Тэо хмыкнул, а лорд бросил на меня короткий взгляд через плечо. В его серых глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

— Ты задаёшь не те вопросы, — сказал он. — Тебе бы

сейчас думать, как выжить, а не о древних тайнах.

— Ну, знаете ли, — я слегка возмутилась, — когда ты внезапно оказываешься в чужом мире, где, как выясняется, есть магия и, возможно, монстры, вопросы «как выжить» и «что это за мир» — это одно и то же. Информация — ключ к выживанию.

Дамиан остановился так резко, что я едва не врезалась ему в спину. Обернулся, смерил меня взглядом с головы до ног, задержавшись на мокрых джинсах и испачканном кардигане.

— Умно, — признал он нехотя. — Но у нас нет времени на лекции. Сейчас главное — добраться до города до темноты. Там, в управлении, с тобой поговорят.

— Кто?

— Магистр.

— Какой?

— Главный маг провинции.

Я вздохнула. Ну конечно. Магистры, лорды, порталы... Классический набор.

— А вы не могли бы хотя бы намекнуть, чего мне ждать? — спросила я, стараясь говорить спокойно. — Меня что, арестуют? Допросят? Посадят в темницу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.